

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Поп-наука: между познанием и развлечением

А. Я. ФЛИЕР

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Автор вводит в научный оборот понятие «поп-наука», которое подразумевает научную деятельность, не открывающую новое знание, а занимающуюся созданием экстравагантных и сенсационных интерпретаций уже имеющегося знания. Поп-наука выполняет функции одного из инструментов массовой культуры.

Ключевые слова: поп-наука, поп-культура, массовая культура, интеллектуальный досуг, экстравагантные интерпретации, научные сенсации.

В числе важнейших культурных событий XX в., несомненно, следует назвать постепенное социальное возобладание массовой культуры, которая стала основной обыденной культурой городского населения Европы и Америки, а к последней трети столетия фактически вытеснила последние элементы традиционной крестьянской культуры из жизни горожан. Но массовая культура также вступила в многочисленную симбиозы с явлениями элитарной культуры, в какой-то мере упростив ее специализированный язык и сделав многие ее продукты более доступными для понимания и пользования широкими слоями более или менее образованных граждан. Одним из таких интересных симбиозов элитарной и массовой культур стало явление, которое я предлагаю назвать «поп-наукой».

Феномен поп-науки определяется мной по аналогии с поп-культурой, что обусловлено их близкими социальными функциями. *Поп-наука* является плодом сращения, с одной стороны, вполне объективных и значимых фактологических оснований академического научного знания, с другой стороны, специфической интерпретации этого знания, которая

тем или иным образом нацелена на решение социальных задач массовой культуры — развлечение читающей публики. Впрочем, последнее редко когда в полной мере осознается и тем более признается авторами подобных сочинений. Поп-наука фактически представляет собой своеобразный жанр научного или околонучного поиска, сосредоточенного не столько на *производстве нового знания* как такового, сколько на создании новых *экстравагантных и сенсационных интерпретаций знания*, уже так или иначе находящегося в научном обороте. Это работа по созданию специфических концептуальных построений, основанных на разного рода «тайных факторах», на каких-то скрытых или скрываемых характеристиках рассматриваемого проблемного материала.

Поп-науке свойственно постоянное, а порой и демонстративное отступление от академических норм научной строгости, корректности, аргументированности и доказательности, несоответствие критериям верифицируемости, фальсифицируемости и иным общепринятым способам установления научной достоверности исследования. Вместе с тем поп-на-

учные сочинения обладают существенной *социальной значимостью*, благодаря тому что завоевывают немалую популярность у большого числа непрофессиональных потребителей (массовых читателей). Произведения поп-науки выделяются высоким уровнем востребованности в среде более или менее интеллектуально продвинутого, хотя и не владеющего профильными знаниями населения, чего по определению лишены научные издания как слишком сложные для массового понимания и интереса.

Разработки поп-науки, как правило, находятся где-то на грани между академической наукой с ее профессиональными принципами и методами познания и околонучной публицистикой — не вполне честной журналистикой и идеологически ангажированными литературными интерпретациями фактов. Но даже если (по своей содержательной сущности) поп-научные работы являются вполне фундаментальными исследованиями и (по форме) написаны строгим научным языком, этого недостаточно — обязательными характеристиками этого направления являются повышенная доступность текстов для понимания неподготовленными пользователями и приятная (а нередко и подлинно художественная) стилистика изложения материала.

Законы жанра требуют, чтобы поп-научные работы были необычайно интересны для читателя и построены в основном по правилам детективного романа: чтобы они содержали в себе определенную сенсацию, в которую читатель-дилетант будет готов безоговорочно поверить. Задача поп-научного исследования обычно заключается в том, чтобы убедить читателя, что ракурс изучения проблемы, который предлагает автор, и полученный им результат представляют собой нечто особенное, не укладывающееся в известные науке правила и закономерности, радикальным образом меняющее все имеющиеся представления по данному вопросу.

Особую занимательность поп-научным разработкам придает то, что, как правило, они посвящены *раскрытию каких-то тайн*, т. е. информации, специальным образом скрываемой от непосвященных. Но даже если речь

идет не о специально скрываемой деятельности и информации о ней, а о каких-то вполне наблюдаемых явлениях и процессах, то сенсационность исследования обеспечивается отличающимся от утвердившегося в науке ракурсом рассмотрения проблемы, акцентом на каких-то неожиданных факторах, ранее не рассматривавшихся как значимые, что приводит к принципиально иным содержательным выводам. Сравнительно часто поп-научные исследования являются конспирологическими интерпретациями истории, основанными на разоблачении тайных заговоров, движений и обществ как главной движущей силы исторических процессов. Разумеется, в поп-науке встречаются работы, и не обращенные непосредственно к конспирологическим сюжетам, но тем или иным образом косвенно намекающие на них.

Поп-наука возникла во второй половине XIX в. в ситуации преодоления некоторых методологических норм и ограничений классической науки и перехода к гораздо более многообразной в своих познавательных установках и возможностях неклассической науке. Если классическая наука изучала познаваемый предмет, как правило, изолированно — вне пространственно-временного, социального и культурного контекста, то неклассическая наука обратилась к проблеме контекстуальной зависимости изучаемого предмета, что в значительной степени расширило круг факторов, которые приходилось принимать во внимание исследователю.

Поп-наука родилась на волне роста исследовательского интереса к влиянию обстоятельств природного и социального контекста на изучаемые процессы, однако использует она эту методологическую новацию некорректно, она фактически паразитирует на ней, создавая разнообразные сенсационные интерпретации известных науке природных или исторических ситуаций. Ту совокупность факторов, которая, по мнению большинства ученых, лишь как-то *влияет* на события, поп-наука представляет как то, что радикальным образом *определяет* развитие событий, тем самым смещая основные акценты понимания. Таким образом, поп-наука рисует совсем

иную картину исследуемой проблемы, выстраивает совершенно иные ее смысловые интерпретации.

В XX в. поп-наука оказалась особенно востребованной в связи с появившимся *социальным запросом на сенсацию*. Запрос на то, чтобы информационное пространство общественной жизни было заполнено чем-то неординарно интересным, возник и стал достаточно острым в условиях радикально возросшего уровня образованности основной массы населения, его приобщения к книгам, к печатным, а затем и электронным СМИ. Значительная масса горожан оказалась включенной в информационную среду, ранее доступную лишь образованным социальным верхам, и захотела информационных сенсаций. В большой мере эту потребность утоляли СМИ, но их усилий оказалось недостаточно. И к делу подключилась поп-наука, рождающая сенсации научного порядка.

Обычной нормой современной академической науки является получение новых знаний, лишь в какой-то мере *уточняющих* имеющиеся представления о предмете и *корректирующих* композицию всей системы знаний, к которой этот предмет относится. Нельзя сказать, что академическая наука вообще не приемлет сенсаций, но она манифестирует их в очень редких случаях, в основном придерживаясь норм дозированной новизны. Сенсации, как правило, возникают в связи с новыми фактологическими открытиями и находками, которые случаются нечасто. А уж сенсационно новые интерпретации известной информации появляются в академической науке исключительно редко.

Такой подход совершенно не устраивает поп-науку. Поп-наука без сенсаций утрачивает всякий смысл, фактически лишается своего социального ангажемента. Здесь каждая новая публикация должна радикально менять научные представления, оценки, интерпретации, свойственные прежнему пониманию изучаемой проблемы. Постоянно должна иметь место какая-то громкая «научная революция», иначе читающей публике эта информация будет не интересна. Поэтому творчество поп-научных авторов «беременно» сенсациями.

Нужно отдать должное поп-науке в том, что ее «модели мира» не являются упрощением или спрямлением сложных подходов и пониманий, принятых в академической науке. Здесь мир представлен во всей подлинной глубине своей сложности и неоднозначности. Однако сенсационные интерпретации и остроужетные объяснительные концепции, а также высокохудожественная форма подачи материала, свойственные поп-науке, в большой мере компенсируют аналитическую трудность восприятия текстов.

Как и другие явления массовой культуры, произведения поп-науки пользуются успехом у широкой публики, но, как правило, встречают более или менее скептическое отношение со стороны профессионального научного сообщества. Чаще всего корифеи этого жанра рассматриваются научным сообществом как весьма дискуссионные фигуры. Поп-научные разработки и их авторы обычно не попадают в вузовские учебники, по которым готовят специалистов, не включаются в перечень фундаментальных знаний по научным специальностям, цитируются не в профильной научной, а преимущественно в специальной апологетической литературе и т. п., представляя собой определенное *маргинальное поле науки*.

Явления поп-науки встречаются как в области естественных наук (например, уфология), так и наук о человеке (парапсихология), а также гуманитарных наук (параистория). Здесь будут рассмотрены поп-научные разработки в основном историко-культурного профиля.

Поп-научные исследования по истории и культуре характеризуются наличием определенной *идеологической ангажированности* авторов, которая может иметь и не явную выраженность. Порой ангажированность связана со специальным политическим заказом от власти, но чаще стимулируется личной мировоззренческой и идеологической позицией исследователя. Тенденциозная подтасовка фактов, умолчания, слабая убедительность аргументации, отсутствие академического ссылочного аппарата и т. п. нередко являются составляющими поп-научных исторических работ. Однако эти очевидные для профессионального ученого изъяны компенсируются в глазах не-

профессионального читателя яркими образными описаниями фактуры, а несоответствие предлагаемых концепций историческим фактам такой читатель сам определить не может.

Следует заметить, что поп-научные исследования, выполненные профессиональными историками и обществоведами, не следует смешивать с близкими к поп-науке по своей яркости и занимательности произведениями так называемой фолк-истории (см. об этом: Володихин, 2000; Петров, 2004; Лапенков, 2006; Колодяжный, 2006 и др.). Последняя представляет собой в основном околонуточные (или совершенно антинаучные) интерпретации исторических фактов, сделанные явными неспециалистами — писателями, журналистами и т. п. Эти работы не претендуют на статус научных исследований, а являются именно художественной литературой (историческими романами). Но часто литературные произведения в жанре фолк-истории представляют собой развитие идей, высказанных в каких-то поп-научных публикациях¹.

Характерными примерами наиболее известных направлений поп-науки в области исторических и историко-культурных изысканий за рубежом могут служить: новая христология Э. Ренана (поиск неясных рациональных оснований деятельности Иисуса Христа²); эзотерические разработки Р. Генона (поиск мистических знаний древних цивилизаций³); научная «артуриана» (поиск подтверждений историчности, а также интерпретация деяний короля бриттов Артура и его Круглого стола — работы П. Лассала, С. Блейка, С. Ллойда, С. Кокса и др.⁴); научные изыскания по проблематике Святого Грааля (тайная история европейской цивилизации, выраженная в учениях и деятельности ордена тамплиеров, ереси катаров, общества розенкрейцеров, приората Сиона и т. п. — работы О. Рана, М. Байджента, Р. Лея, Ж. Маркаля, Ж. Блюма, Ш. Ньюман и др., критика у У. Эко⁵); другие менее известные направления (готская теория, наследие Нибелунгов, проект Арктогея, изыскания общества Туле и пр.).

В России это концепция жидомасонского заговора (изыскания по теме еврейского «тайного мирового правительства» — С. Нилус

и др.⁶); эзотерическая «шамбалистика» (разработка источника тайного знания древних цивилизаций Востока и связанного с этим учения о Шамбале — Е. Блаватская, Н. и Е. Рерихи и др.⁷); туранская теория (аргументация «противоестественности» культурных связей России с Европой, необходимости их преодоления и культурного объединения России с Азией, а также связанное с этим исследование особой исторической роли тюркской суперэтнической общности как основного системообразующего элемента культуры Евразии — движение евразийцев, А. Гумилев и его последователи, А. Дугин и др.⁸); другие менее влиятельные концепции («Велесова книга» Ю. Миролюбова и А. Кура, «Новая хронология» А. Фоменко и Г. Носовского, «Ледокол» В. Суворова и пр.).

В этом перечне выстроены в один ряд как светские исторические исследования, так и эзотерические изыскания, что, конечно, с точки зрения классического науковедения не вполне корректно. Но мною в данном случае сознательно допускается эта вольность, поскольку в обоих рассматриваемых случаях имеет место специальный поиск каких-то тайных или утаиваемых знаний, сведений, фактов, раскрывающих и объясняющих «подлинную» суть истории. Я полагаю, что по своей социальной функции, по эффекту воздействия на культурное сознание общества религиоведение Ренана и эзотерика Блаватской, «граалеведение» Рана и тайноведение Генона, историософия евразийцев и мистагогия Дугина представляют собой однопорядковые явления.

Нужно отметить одну особенность, характерную именно для отечественной поп-науки. Если какая-то идеологическая обусловленность и присутствует в основной массе работ современной зарубежной поп-науки, то она имеет достаточно скрытый характер. Этого не скажешь о российской поп-науке. Здесь явная идеологическая ангажированность, как правило, сразу же бросается в глаза. Понятно, что в случае с концепцией жидомасонского заговора («Протоколы сионских мудрецов» и иные документы) налицо работа на поле классической идеологии антисемитизма, фактически поощрявшаяся в то время государст-

венными и церковными властями России. В туранской теории (евразийцы, Гумилев, Дугин и др.) доминирует ориентация на стихийный православный традиционализм, антимодернизм, политическое и культурное антизападничество и, естественно, лютый антикатолицизм. В этом течении определенно просматривается комплекс неполноценности перед европейской культурой, свойственный ряду отечественных мыслителей, обиженное восприятие русской культуры в качестве «второстепенной» европейской и желание стать «первостепенной» азиатской культурой. По существу, речь здесь идет о том, что в ходе преобразований Петра Великого произошло «предательство русских национальных интересов» и теперь настала пора возвращения России в органичный для нее симбиоз с тюркским и монгольским национально-культурным окружением.

Если научное академическое значение подобных исследований как минимум спорно, то не следует недооценивать культурное влияние поп-науки. Это влияние можно охарактеризовать как весьма существенное. Поп-научные исторические концепции составляют заметный слой в массовых представлениях о разных явлениях социальной и культурной истории, оценках исторической значимости тех или иных событий, в формировании «национальной мифологии», отношении к различным деятелям минувших эпох. Они наполняют рассуждения дилетантов, обсуждения популярных телепередач, являются предметом «кухонных» дискуссий т. п.

При этом следует признать и определенную положительную роль поп-науки в развитии профессиональной научной культуры. Критика поп-науки (как и фолк-хистори) стимулирует научную дискуссию, помогает более четкому самоопределению ученых в проблемно-методологических границах строгого научного познания.

Конечно, не нужно преувеличивать социальное влияние поп-научных исследований. Их значимость обычно сводится к удовлетворению праздного любопытства обывателей и не имеет серьезных интеллектуальных последствий ни в науке, ни в массовом общест-

венном сознании. Свойственная поп-науке профессиональная ограниченность проявляется и в том, что, как правило, новые тематические направления, возникшие в этом жанре, не выходят за рамки базовых трудов своих основателей, не находят серьезных и талантливых последователей и в большинстве своем остаются в литературе разовыми «интеллектуальными кунштюками», проектами одного автора. Хотя известны и исключения из этого правила, например теософское общество, движение евразийства.

Если по своей интеллектуальной функции поп-наука располагается где-то посредине между элитарной культурой (познание) и околонушной журналистикой (массовое просветительство), то по социальным задачам поп-наука уже полностью относится к явлениям массовой культуры, осуществляя программу досугового развлечения образованной части общества. В решении просветительской задачи поп-наука является менее полезной, чем литература научно-популярного сегмента академической науки; последняя более просвещает, нежели развлекает. Но задачу интеллектуального развлечения, развития воображения и познавательной активности людей поп-наука выполняет вполне эффективно.

Представляется важным произвести сопоставление поп-науки и поп-культуры как двух родственных социально-функциональных подсистем и определить место той и другой в системе массовой культуры в целом.

Поп-культура представляет собой некоторую совокупность явлений, движений и лиц массовой культуры, которые пользуются наибольшей популярностью и коммерческим спросом вплоть до массового ажиотажного культивирования («фанатства»). Наиболее характерными феноменами поп-культуры являются:

— мода на одежду, прически и весь внешний имидж человека (особенно молодежная мода), ее модельеры и топ-модели;

— особо популярные авторы, исполнители («звезды») и произведения («хиты») художественной культуры (в первую очередь киноискусства и шоу-бизнеса — поп-музыки, в меньшей мере литературы);

— популярные явления медиакультуры — телепередачи и телеведущие, лица с обложек глянцевого журналов (то, что принято называть глэм-культурой — от слова «глэмур», см.: Иванов, 2008);

— молодежные контркультурные движения (хиппи, панки, готы, эмо, толкинисты и пр.);

— игровая индустрия (механические игровые автоматы, компьютерные игры и т. п.);

— компьютерная блогосфера;

— в каком-то смысле к поп-культуре можно отнести и спортивное «фанатство»;

— а также некоторые иные менее значимые явления (Руднев, 1999; Костина, 2005).

Функционально поп-культура выделяется в общей системе массовой культуры тем, что приобщенность к ней рассматривается ее поклонниками как признак социальной престижности человека, его модности. При этом культивируется чувство сплоченности, особой социальной общности разных групп фанатов, что играет большую роль (особенно для молодежи) в реальных социокультурных условиях жизни современных мегаполисов с ее высокой атомизированностью каждого индивида. Поп-культура — это одно из эффективных средств психологической компенсации социальной атомизированности современного общества, восстановления у людей ощущения культурного единства если не на уровне обычаев, то хотя бы на уровне общих интересов и увлечений.

Конечно, явления поп-науки не пользуются массовой и тем более ажиотажной популярностью. Но и у поп-науки иная социальная цель. Если поп-культура фактически служит социальному сплочению и самоорганизации людей по группам в соответствии с их коллективными увлечениями, то поп-наука работает над созданием определенной мифологии в рамках массовой культуры. Причем речь идет не о «внутренней мифологии» самих явлений массовой культуры (к примеру, мифологии образов «звезд» — Элвиса Пресли, Мэрилин Монро, группы «Битлз», Майкла Джексона и пр.), а о создании мифологических представлений о «внешнем мире», окружающем среду массовой культуры: о мироздании, о социаль-

ной реальности, об истории, о возможностях человека. И такая мифология затрагивает темы, волнующие общество, а потому пользуется общественным вниманием и успехом.

Например, необычайно популярна мифология «неопознанных летающих объектов» (НЛО или УФО), повествующая о пришельцах, посещавших Землю в прошлом или ныне наблюдающих за земными событиями, а может быть, и тайным образом влияющих на них (см., напр.: Ажажа, 1990; Кратохвиль, 1992; Безхмельницын, 1997; Рэнделс, Хоу, 1998; Риччи, 1998; Хайнек, 2000 и др.). Большой популярностью пользуются учения о различных паранормальных состояниях человеческой психики, о нераскрытых интеллектуальных возможностях человека, о «жизни после смерти» (см., напр.: Хэнзел, 1970; Дубров, Пушкин, 1989; Гроф, 2001; Гроф, Хэлифакс, 2003; Панасюк, 2007 и др.). Историческое направление поп-науки реализует себя в создании разных мифологических моделей и связанных с ними объяснительных концепций по проблематике прошлого человечества и таинственных сил, управлявших динамикой этого прошлого. Эта мифология повествует о «тайных заговорах» по нанесению вреда интересам государств, «тайных мировых правительствах», «тайном знании» древних цивилизаций, об «особо важных народах», определявших ход мировой истории, и т. п.

Зачем это нужно? Какую пользу это приносит тем, кто так или иначе контролирует функционирование массовой культуры, привлекает из этого доход и, естественно, тем или иным образом регулирует развитие поп-науки? Конечно, произведения поп-науки, как и всякий пользующийся массовым спросом товар, приносят определенную коммерческую выгоду. Но главное видится не в этом. Главное заключается в том, что любая культура (в лице конкретного социокультурного сообщества) кроме *рациональных оснований* своего существования нуждается и в определенном *мифологическом своде*, с опорой на который решается целый ряд важных социальных задач:

— осуществляется истолкование разных сложно объяснимых явлений окружающей жизни, волнующих сообщество;

— формируется общая, доминирующая в обществе экзистенциальная идеология;

— происходит объединение людей общностью понимания различных проблем и готовностью участвовать в их разрешении;

— обеспечивается социальная лояльность основной массы населения, вера в то, что все делается правильно;

— осуществляется психологическое, эмоциональное нацеливание людей на определенный тип социального поведения как наиболее востребованный сообществом в данный момент и пр.

Именно в *управлении социальным поведением* людей, основной массы членов сообщества и заключается наиболее существенная цель всей работы по выстраиванию доминирующей социальной идеологии и манипуляции сознанием населения, одним из инструментов которой выступает поп-наука. Такая целеустановка не всегда рефлексировается самими участниками этой деятельности, но от отсутствия рационального понимания ее социальной сути не меняется.

Разумеется, далеко не все авторы, подвизающиеся на ниве поп-науки, являются намеренными обманщиками и манипуляторами сознанием публики. Ученые, работающие в этом жанре, как правило, преследуют собственные амбициозные цели, не очень задумываясь о социальных эффектах и последствиях своей работы. Для них главный результат — достижение публичной славы или личная творческая самореализация. Среди них есть и такие, кто искренне уверен в непреходящей научной ценности своих разработок. Однако фактический социальный эффект от их работы сравним (если не по масштабу, то, безусловно, по существу) с воздействием социальных мифологий всех эпох человеческой истории.

В первобытную эпоху, когда еще не было людей, обладавших каким-то систематическим образованием, задающим минимальные стандарты рационального сознания и миропредставлений, определяющую роль играла космогоническая и космологическая мифология, описывающая возникновение и устройство мира, созданного и управляемого высшими силами (богами). Эта мифология наст-

раивала человека на *смирение перед волей богов*.

В аграрную эпоху, когда систематическое знание и образование только начали появляться и были еще уделом очень небольшой части общества, наибольшее распространение получила мифология чудес, творимых богами и святыми, отшельниками, проповедниками, блаженными, юродивыми и т. п. Эту мифологию не следует смешивать с религиями «великих учений», дававшими хотя и мистические, но в целом логичные и структурированные представления о порядках мироустройства. А массовая мифология аграрной эпохи ориентировала человека на *уважение к «авторитетам» и подчинение начальству*.

В индустриальную эпоху всеобщее среднее образование, а также прагматически и рационально ориентированное сознание стали массовой нормой. Особую популярность в это время обрела мифология успеха, повествующая о благах, приобретаемых человеком благодаря знаниям, трудолюбию, упорству, а также мифология социальной справедливости, направленная на достижение справедливости путем переустройства мира. Эти мифологии стимулировали *социальную активность человека-деятеля*.

На что же ориентирует человека новая мифология, в создании которой активное участие принимает поп-наука? И является ли это явление базовой социальной мифологией, характерной для современной постиндустриальной/информационной стадии технологического развития?

Прежде всего следует отметить, что работы в жанре поп-науки оппонируют известной просвещенческой максиме «знание — сила», т. е. пафосной идее, легшей в основу социальной идеологии индустриальной эпохи, которая гласит, что знание является главным инструментом переустройства мира. Поп-научная мифология, напротив, объясняет, что все наши знания о мире имеют сугубо поверхностный характер, являются лишь симулякрами, имитациями некоего «подлинного знания», на самом же деле человеческим обществом правят тайные силы — скрывающиеся пришельцы, паранормальные явления психики, тайные

правительства, тайные общества, центральные народы и пр. Судя по всему, мифология, создаваемая поп-наукой, не ставит перед собой никаких конструктивных целей и специальных задач ориентации человека на какой-то тип поведения. Она обслуживает другой сегмент социального бытия — не продуктивную деятельность, а досуг, свободное время, систему развлечений, потому она и должна быть занимательной, а не конструктивной.

Проблема заполнения *свободного времени*, объем и значимость которого в структуре социальной жизни человека (по крайней мере городского жителя) существенно возросли за XX в., стала серьезной и социально актуальной (Грушин, 1966; Хренов, 1998; Yonnet, 1999; L'Avènement des loisirs..., 2001 и др.). По существу, вся система массовой культуры так или иначе служит решению этой задачи. Чем заняться десяткам и сотням миллионов людей, у которых от окончания работы до сна еще остается пять-шесть часов свободного времени, два выходных в неделю, плюс отпуска, праздники? И это в условиях, когда заботы домашнего хозяйства — приготовление пищи, стирка, уборка и т. п. — в существенной мере механизированы и отнимают у человека гораздо меньше времени, чем столетие назад. В этой ситуации и начинают играть особую социально стабилизирующую роль увлечение спортом (как активное, так и пассивное — боление за любимую команду), любовь к популярному искусству (прежде всего к наиболее эмоциональным его видам — кино и музыке), многочасовое сидение перед телевизором, компьютерная игровая активность, погружение в Интернет и т. п. Людей в свободное время нужно чем-то занять, иначе их досуговая самодетельность может принять и антисоциальные формы (алкоголизм, наркомания, хулиганство и пр.).

Но люди разные. Среди них есть и интеллектуально развитый слой, которому неинтересно спортивное фанатство, пение Мадонны и Аллы Пугачевой, телевизионные ток-шоу или компьютерные игры. Таким людям гораздо интересней занимать свое свободное время чтением романов Дэна Брауна или исторических сочинений Льва Гумилева. Вот для по-

добных «массовых интеллектуалов», для заполнения их досуга и их развлечения функционирует поп-наука.

Здесь нужно сделать одну существенную оговорку. Разумеется, Дэн Браун, ориентированный на определенный тип читателя и пишущий романы специально в жанре исторического детектива (Brown, 2000, 2003; Браун, 2004, 2006), и Лев Гумилев, искренне полагававший, что он совершает научные открытия, которые «перевернут мир», — это не одно и то же. С Брауном все ясно — он типичный литератор в стиле фэнтези, каких сейчас много; он, безусловно, талантлив как писатель, владеет законами жанра и нашел заинтриговавшую массового читателя историческую тематику. Л. Гумилев — совершенно другое явление: это ученый, определенно нацеленный на высокую сенсационность своих концептуальных построений по «переписыванию» истории Востока, а позднее и Руси. К сожалению, драматическая судьба Гумилева, по всей видимости, обусловила и очевидные пробелы в его профессиональной эрудиции. Его историко-этнологические книги определенно свидетельствуют о том, что он был совершенно не в курсе развития общественных наук XIX–XX вв. и их ключевых идей. В его сочинениях не видно никаких признаков знакомства с трудами классиков-эволюционистов, с марксизмом, с социологическими теориями XIX–XX вв., с зарубежной антропологией и советской этнографией XX в., с работами исторической школы «Анналов» и пр. Разумеется, ученый не обязан опираться на эти теории, но он должен по крайней мере их знать, по необходимости спорить с ними, опровергать их. Но, судя по всему, научная эрудиция Гумилева была ограничена главным образом непосредственной фактологией по интересовавшим его вопросам истории степных народов Евразии⁹. Это очень похоже на классическую науку XVII–XVIII вв. с ее жесткой предметной локализованностью, абстрагирующейся от контекста, в которой существует и функционирует изучаемый предмет. Одновременно Гумилева отличал и выраженный научный и культурный консерватизм, неприятие современности как социокультурного феномена,

что сделало его идеологически близким определенной части читателей¹⁰.

Но сильно развитое художественное воображение Гумилева и творческий темперамент сыграли с ним, как с ученым, злую шутку. Его научные сочинения, претендовавшие на революцию в историческом знании, ныне являются преимущественно «романами для чтения в метро» или в узком кругу поклонников, текстами очень яркими, занимательными, написанными прекрасным языком, но... почти не востребованными современной академической наукой, поскольку определяются ею как «научно недостоверные» (впрочем, то же самое можно сказать и о большинстве иных авторов поп-науки).

Несомненно, творчество А. Гумилева не лишено и очевидных достоинств, интересных наблюдений и даже интуитивных прозрений. Он действительно был необычайно талантливым человеком. Критика теорий Гумилева принесла безусловную пользу: она активизировала развитие некоторых рефлексивных тенденций в отечественных общественных науках. Тем не менее его теории непосредственно и позитивно не влияют на развитие современной науки, не используются в серьезных научных исследованиях, а творчество Гумилева в целом является хрестоматийным образцом научной маргинальности...

Я уделил такое внимание именно А. Гумилеву, поскольку его пример характерен для поп-науки в целом. Пример хорошо иллюстрирует ситуацию, когда многие авторы попадают в систему поп-науки не специально и не сознательно. Но этих путей не миновать тем, кто стремится к *научной сенсации* как к самоцели. Поп-наука — это своеобразная ловушка, научная мышеловка, отлавливающая излишне амбициозных ученых.

И с их помощью мы узнаем, что: Иисус Христос был политическим деятелем, революционером-утопистом (по Э. Ренану); татаро-монгольское нашествие принесло не смерть и тлен, а явилось благом; с него началось цивилизационное и культурное возрождение Руси (по А. Гумилеву); миром правит тайное общество — приорат Сиона, не имеющий отношения к сионизму, но являющийся продолжате-

лем дела тамплиеров, катаров и розенкрейцеров (М. Байджент со товарищи, Ж. Маркаль, Ж. Блюм и др.); идейные и фактографические основания этой интерпретации были даны еще в 1930-е годы историческими изысканиями оберштурмфюрера СС О. Рана); Вторую мировую войну развязал не Гитлер, но Сталин, а Гитлер лишь жертва сталинских провокаций (по В. Суворову) и т. п.

Конечно, совершенно очевидно, что эта специфическая мифология, создаваемая поп-наукой, никоим образом не является и не может претендовать на то, чтобы быть эпохальной социальной мифологией современного постиндустриального/информационного общества. Органичная для постиндустриальной эпохи идеология и связанная с ней мифология в соответствии с логикой исторического развития как социальных условий жизни, так и общественного сознания должна быть обращена к проблематике *социальной и культурной свободы человека* и настраивать его на активизацию в области *социокультурной саморегуляции*.

Но поп-наука к этому не имеет отношения. Она представляет собой совокупность относительно научных (у Ренана и Гумилева), околонуточных (у Рана, Байджента, Блейка, Маркаля) или эзотерических (у Генона, Блаватской, Рериха) произведений, которые оказались пригодными для использования их в качестве экстравагантного материала для эффективного заполнения досуга определенной (читающей) части населения.

Интеллектуальный досуг — вот подлинный социальный заказчик творческих исканий и сенсационных достижений поп-науки независимо от того, понимают ли это сами авторы соответствующих трудов или нет.

В заключение имеет смысл напомнить о том, что «кто с сенсацией к нам придет... тот с нею же и канет в небытие».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Классический пример — популярный роман Дэна Брауна «Код да Винчи» (Brown, 2003; русский перевод: Браун, 2004) написан на основе книги М. Байджента, Р. Лея и Г. Линкольна «Священная загадка» (Baigent, Leigh, Lincoln,

1982; русский перевод: Байджент, Лей, Линкольн, 1993), являющейся одним из классических трудов современной поп-науки, что даже привело к судебному разбирательству.

² Renan, 1863; Ренан, 1991 и другие работы этого автора по раннему христианству.

³ Guénon, 1921 (Генон, 1991); Guénon, 1927 (Генон, 1991); Guénon, 1931 (Генон, 2008) и др. работы.

⁴ Lassalle, 1999; Лассаль, 2002; Blake, Lloyd 2002a ; Блейк, Ллойд, 2006a ; Blake, Lloyd, 2002b; Блейк, Ллойд, 2006b; Сох, Oxbrow, 2007; Кокс, Оксбрау, 2008.

⁵ Rahn, 1933; Ран, 2004; Rahn, 1937; Ран, 2008; Baigent, Leigh, Lincoln, 1982; Байджент, Лей, Линкольн, 1993; Markale, 1986; Маркаль, 2008; Markale, 1989; Маркаль, 2007; Blum, 1994; Блюм, 2007; Newman, 2005; Ньюман, 2005 и др. Критика: Есо, 1988; Эко, 2006.

⁶ The Jewish Peril..., 1920; Всемирный тайный заговор..., 1922.

⁷ Блаватская, 1937, 2010, 1877, 2007; Рерих Н., 2008; 2010, 2011; Рерих Е., 1999–2009, 2000; и др.

⁸ Трубецкой, 1920, 1925; Савицкий, 1933; Гумилев, 1990, 1993, 1994а, 1994б, 2004, 2008; Дугин, 1996, 2004 и др.

⁹ Показательно, что в библиографическом указателе одной из основных теоретических книг А. Н. Гумилева «Ритмы Евразии» (М.: Экопрос, 1993) не упоминается ни одна из работ виднейших антропологов, социологов, историков XIX–XX вв., а перечисляются преимущественно труды русской дореволюционной полевой этнографии. В то же время 25% библиографического указателя составляют работы самого Гумилева. Комментарии по этому поводу излишни.

¹⁰ Необходимо отметить, что некоторые воззрения А. Н. Гумилева (в еще большей мере — белоэмигрантских «евразийцев» 1920-х годов, идеи которых развивал Гумилев) пересекаются с идеями Дж. Джентиле и Б. Муссолини, изложенными в их «Доктрине фашизма» (см.: Gentile, Mussolini, 1929–1939). Взрыв социальной энергетики, удачно названный Гумилевым «пассионарностью», фактически описывает, хотя и в других терминах, А. Гитлер (см.: Hitler, 1943). Разумеется, сам Гумилев ни в коей мере не был политическим фашистом и почти наверняка не был знаком с трудами идеологов фашизма и нацизма (в Советском Союзе они были практически недоступны для ученого). Однако сама направленность этатистских предпочтений Гумилева, его неприязнь к европейской демократии, восхищение тоталитарными империями древности и пр. привели к заметному сходству некоторых теоретических воззрений Гумилева с самыми реакци-

онными идеологами XX в. Заметим, что связи взглядов русских «евразийцев» 1920-х годов с идеями Муссолини, а также наиболее очевидного русского «политического фашиста» барона Р. Ф. Унгерна фон Штернберга, пытавшегося воссоздать монгольскую империю Чингисхана в ее историческом виде, еще ждут своего научно-го исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ажажа, В. Г. (1990) Знакомьтесь НЛО! М.: Вече.
- Байджент, М., Лей, Р., Линкольн, Г. (1993) Священная загадка. СПб.: Кронверк-Принт.
- Безхмельницын, Н. Т. (1997) НЛО и теория уфологии. Геном вселенной. Киев: Леся.
- Блаватская, Е. П. (1877) Разоблаченная Изида. Ключ к тайнам древней и современной науки и теософии : в 2 т. М.
- Блаватская, Е. П. (1937) Тайная Доктрина : в 3 т. Рига: Угунс.
- Блаватская, Е. П. (2007) Разоблаченная Изида. Ключ к тайнам древней и современной науки и теософии : в 2 т. М.: Эксмо.
- Блаватская, Е. П. (2010) Тайная Доктрина : в 3 т. М.: Эксмо.
- Блейк, С., Ллойд, С. (2006а) Ключи от замка Грааля. М.: Вече.
- Блейк, С., Ллойд, С. (2006б) Пендрагон: Кольцо Артур: Рождение легенды. М.: Вече.
- Блюм, Ж. (2007) Ренн-ле-Шато. Вестготы, катары, тамплиеры: секрет еретиков. СПб.: Евразия.
- Браун, Д. (2004) Код да Винчи. М.: АСТ.
- Браун, Д. (2006) Ангелы и демоны. М.: АСТ.
- Володихин, Д. М. (2000) Феномен фольклористики // Отечественная история. 2000. № 4. С. 16–24.
- Всемирный тайный заговор. Протоколы сионских мудрецов (по тексту С. А. Ниуса). (1922) Берлин.
- Генон, Р. (1991) Кризис современного мира. М.: Арктогея.
- Генон, Р. (1991) Общее введение в изучение индуистских доктрин // Вопросы философии. № 4.
- Генон, Р. (2008) Символизм креста. М.: Беловоде.
- Гроф, С. (2001) Психология будущего. М.: АСТ.
- Гроф, С., Хэлифакс, Дж. (2003) Человек перед лицом смерти. М.: АСТ.
- Грушин, Б. А. (1996) Свободное время. Величина. Структура. Проблемы. Перспективы. М.: Правда.
- Гумилев, А. Н. (1990) Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеоиздат.
- Гумилев, А. Н. (1993) Древние тюрки. М.: Товарищество «Клышников, Комаров и Ко».

- Гумилев, Л. Н. (1994а) От Руси до России. Очерки этнической истории. М. : Танаис ДИ-ДИК.
- Гумилев, Л. Н. (1994б) Конец и вновь начало. М. : Танаис ДИ-ДИК.
- Гумилев, Л. Н. (2004) Древняя Русь и Великая степь. М. : АСТ.
- Гумилев, Л. Н. (2008) Черная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М. : Айрис-пресс.
- Дубров, А. П., Пушкин, В. Н. (1989) Парапсихология и современное естествознание. М. : Соваминко.
- Дугин, А. Г. (1996) Мистерии Евразии. М. : Арктогея.
- Дугин, А. Г. (2004) Проект Евразия. М. : Путь России.
- Иванов, Д. В. (2008) Глэм-капитализм. СПб. : Петербургское востоковедение.
- Кокс, С., Оксбрау, М. (2008) Король Артур и Святой Грааль от А до Я. М. : АСТ.
- Колодяжный, И. (2006) Разоблачение фолкхистории // Литературная Россия. № 11.
- Костина, А. В. (2005) Популярная культура // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 213–215.
- Кратохвиль, В. И. (1992) НЛО — гости из будущего. Минск : Георг.
- Лапенков, В. Б. (2006) История нетрадиционной ориентации. Легенды и мифы всемирной истории. М. : Яуза.
- Лассаль, П. (2002) Путь Грааля, или Возвращение Парсифаля. СПб. : Дамакс.
- Маркаль, Ж. (2007) Тайна святого Грааля: От Ренн-ле-Шато до Марии Магдалины. СПб. : Евразия.
- Маркаль, Ж. (2008) Жизор и загадка тамплиеров. СПб. : Евразия.
- Ньюман, Ш. (2005) Подлинная история «Кода да Винчи». М. : Книжный клуб 36.6.
- Панасюк, А. Ю. (2007) Большая энциклопедия парапсихологии. М. : РИПОЛ классик.
- Петров, А. Е. (2004) Перевернутая история. Лженаучные модели прошлого // Новая и новейшая история. 2004. № 3. С. 36–59.
- Ран, О. (2004) Крестовый поход против Грааля. М. : АСТ.
- Ран, О. (2008) Двор Люцифера, М. : Ex Nord Lux.
- Ренан, Э. (1991) Жизнь Иисуса. М. : Политиздат.
- Рерих, Е. И. (1999–2009) Письма : в 9 т. М. : МЦР.
- Рерих, Е. И. (2000) У порога Нового Мира. М. : МЦР.
- Рерих, Н. К. (2008) В поисках истины. Сокровенное знание Агни-Йоги. Теория и практика. М. : РИПОЛ классик.
- Рерих, Н. К. (2010) Шамбала: сердце Азии. М. : Эксмо.
- Рерих, Н. К. (2011) Держава света. М. : Азбука.
- Риччи, Д. (1998) Энциклопедия НЛО и пришельцев. М. : Вече.
- Руднев, В. П. (1999) Словарь культуры XX века. М. : Аграф.
- Рэнделс, Д., Хоу, П. (1998) Тайны НЛО. 50 лет загадочных контактов. М. : Вече.
- Савицкий, П. Н. (1933) Географические и геополитические основы евразийства. Прага.
- Трубецкой, Н. С. (1920) Европа и человечество. София.
- Трубецкой, Н. С. (1925) Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин.
- Хайнек, А. (2000) НЛО: попытка научного подхода [Электр. ресурс] НЛО. № 41. URL: <http://anomalia.kulichki.ru/photo/94.htm> (дата обращения: 14.08.2012).
- Хренов, Н. А. (1998) Мифология досуга. М. : Государственный республиканский центр русского фольклора.
- Хэнзел, Ч. (1970) Парапсихология. М. : Мир.
- Эко, У. (2006) Маятник Фуко. СПб. : Симпозиум.
- Baigent, M., Leigh R., Lincoln H. (1982) The Holy Blood and the Holy Grail. L. : Jonathan Cape.
- Blake, S., Lloyd, S. (2002a) Pendragon. The Definitive Account of the Origins of Arthur. L. : Ebury Press.
- Blake, S., Lloyd, S. (2002b) The Keys to Avalon. L. : Rider/Ebury Press.
- Blum, J. (1994) Rennes-le-Chateau. Wisigothes, cathares, templiers le secret des heretiques. P. : Editions du Rocher.
- Brown, D. (2000) Angels and Demons. N. Y. : Pocket Books.
- Brown, D. (2003) The Da Vinci Code. N. Y. : Doubleday Group.
- Cox, S., Oxbrow, M. (2007) An A to Z of King Arthur and The Holy Grail. Mainstream Publishing.
- Eco, U. (1988) Il pendolo di Foucault. Milano : Bompiani, Rl Libri.
- Gentile, G., Mussolini, B. (1929–1939) La Dottrina del fascismo // Enciclopedia italiana di scienze, lettere ed arti Istituto Giovanni Treccani, Roma.
- Guénon, R. (1921) Introduction générale à l'étude des doctrines hindoues. P. : Guy Tredaniel Editeur.
- Guénon, R. (1927) La crise du monde moderne. P. : Gallimard.
- Guénon, R. (1931) Le symbolisme de la croix. P. : Journal des communautés.
- Lassalle, P. (1999) Le sentier du Graal ou le retour de Perceval. P. : Éditions de Mortagne.

Hitler, A. (1943) *Mein Kampf*. Zwei Bände in ungekürzte Ausgabe. München : Zentralverlag der NSDAP, Frz. Eher Nachf., G.m.b.H.

L'Avènement des loisirs (1850–1960) (2001). Paris : Flammarion.

Markale, J. (1986) *Gisors et l'énigme des Templiers*. P. : Pygmalion.

Markale, J. (1989) *L'énigme du Saint Graal: De Rennes-le-Château à Marie-Madeleine*. P. : Éditions Pygmalion / Gérard Watelet.

Rahn, O. W. (1933) *Kreuzzug gegen den Gral*. Freiburg : Urban Verlag.

Rahn, O. W. (1937) *Luzifers Hofgesind*. Leipzig ; Berlin : Schwarzhaupt Verlag.

Renan, J. E. (1863) *Vie de Jésus*. P. : Douniol.

The Jewish Peril : The Protocols of the Learned Elders of Zion. (1920) L. : Eyre & Spottiswoode.

Yonnet, P. (1999) *Travail, loisir, Temps libre et lien social*. Paris : Gallimard.

POP SCIENCE: BETWEEN COGNITION AND ENTERTAINMENT

A. Ia. Flier

(Moscow University for the Humanities)

The author introduces the concept of pop science into scientific use. It implies scientific activity that does not discover new knowledge, but creates extravagant and sensational interpretations of knowledge already available. Pop science fulfills the functions of one of mass culture's instruments.

Keywords: pop science, pop culture, mass culture, intellectual leisure, extravagant interpretations, scientific sensations.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Azhazha, V. G. (1990) *Znakom'tes' NLO!* M. : Veche.

Baidzhen, M., Lei, R., Linkol'n, G. (1993) *Sviashchennaia zagadka*. SPb. : Kronverk-Print.

Bezkhmel'nitsyn, N. T. (1997) *NLO i teoriia ufologii*. Genom vselennoi. Kiev : Lesia.

Blavatskaia, E. P. (1877) *Razoblachennaia Izida*. *Kliuch k tainam drevnei i sovremennoi nauki i teosofii* : v 2 t. M.

Blavatskaia, E. P. (1937) *Tainaia Doktrina* : v 3 t. Riga : Uguns.

Blavatskaia, E. P. (2007) *Razoblachennaia Izida*. *Kliuch k tainam drevnei i sovremennoi nauki i teosofii* : v 2 t. M. : Eksmo.

Blavatskaia, E. P. (2010) *Tainaia Doktrina* : v 3 t. M. : Eksmo.

Bleik, S., Lloid, S. (2006a) *Kliuchi ot zamka Graalia*. M. : Veche.

Bleik, S., Lloid, S. (2006b) *Pendragon: Korol' Artur: Rozhdenie legendy*. M. : Veche.

Blium, Zh. (2007) *Renn-le-Shato*. *Vestgoty, katary, tampliry: sekret eretikov*. SPb. : Evraziia.

Braun, D. (2004) *Kod da Vinchi*. M. : AST.

Braun, D. (2006) *Angely i demony*. M. : AST.

Volodikhin, D. M. (2000) *Fenomen fol'k-khistorii // Otechestvennaia istoriia*. 2000. № 4. S. 16–24.

Vsemirnyi tainyi zagovor. *Protokoly sionskikh mudretsov* (po tekstu S. A. Nilusa). (1922) Berlin.

Genon, R. (1991) *Krizis sovremennogo mira*. M. : Arktogeia.

Genon, R. (1991) *Obshchee vvedenie v izuchenie induistskikh doktrin // Voprosy filosofii*. № 4.

Genon, R. (2008) *Simvolizm kresta*. M. : Belovod'e.

Grof, S. (2001) *Psikhologiya budushchego*. M. : AST.

Grof, S., Khelifaks, Dzh. (2003) *Chelovek pered litsom smerti*. M. : AST.

Gumilev, L. N. (1990) *Etnogenez i biosfera Zemli*. L. : Gidrometeoizdat.

Gumilev, L. N. (1993) *Drevnie turki*. M. : Tovarishchestvo «Klyshnikov, Komarov i K^o».

Gumilev, L. N. (1994a) *Ot Rusi do Rossii*. *Ocherki etnicheskoi istorii*. M. : Tanais DI-DIK.

Gumilev, L. N. (1994b) *Konets i vnov' nachalo*. M. : Tanais DI-DIK.

Gumilev, L. N. (2004) *Drevniaia Rus' i Velikaia step'*. M. : AST.

Gumilev, L. N. (2008) *Chernaia legenda. Druz'ia i nedrugi Velikoi stepi*. M. : Airis-press.

Dubrov, A. P., Pushkin, V. N. (1989) *Parapsikhologiya i sovremennoe estestvoznanie*. M. : Sovaminko.

Dugin, A. G. (1996) *Misterii Evrazii*. M. : Arktogeia.

Dugin, A. G. (2004) *Proekt Evraziia*. M. : Put' Rossii.

Ivanov, D. V. (2008) *Glem-kapitalizm*. SPb. : Peterburgskoe vostokovedenie.

Koks, S., Oksbrau, M. (2008) *Korol' Artur i Sviatoi Graal' ot A do Ia*. M. : AST.

Kolodiaznyi, I. (2006) *Razoblachenie folk-khistorii // Literaturnaia Rossiia*. № 11.

Kostina, A. V. (2005) *Populiarnaia kul'tura // Znanie. Ponimanie. Umenie*. № 3. S. 213–215.

Kratokhvil', V. I. (1992) *NLO — gosti iz budushchego*. Minsk : Georg.

Lapenkov, V. B. (2006) *Istoriia netraditsionnoi orientatsii. Legendy i mify vsemirnoi istorii*. M. : Iauza.

Lassal', P. (2002) *Put' Graalia, ili Vozvrashchenie Parsifalia*. SPb. : Damask.

Markal', Zh. (2007) *Taina sviatogo Graalia: Ot Renn-le-Shato do Marii Magdaliny*. SPb. : Evraziia.

Markal', Zh. (2008) *Zhizor i zagadka tamplirov*. SPb. : Evraziia.

- N'iuman, Sh. (2005) Podlinnaia istoriia «Koda da Vinchi». M. : Knizhnyi klub 36.6.
- Panasiuk, A. Iu. (2007) Bol'shaia entsiklopediia parapsikhologii. M. : RIPOL klassik.
- Petrov, A. E. (2004) Perevernutaia istoriia. Lzhe-nauchnye modeli proshlogo // Novaia i noveishaia istoriia. 2004. № 3. S. 36–59.
- Ran, O. (2004) Krestovyi pokhod protiv Graalia. M. : AST.
- Ran, O. (2008) Dvor Liutsifera. M. : Ex Nord Lux.
- Renan, E. (1991) Zhizn' Iisusa. M. : Politizdat.
- Rerikh, E. I. (1999–2009) Pis'ma : v 9 t. M. : MTsR.
- Rerikh, E. I. (2000) U poroga Novogo Mira. M. : MTsR.
- Rerikh, N. K. (2008) V poiskakh istiny. Sokrovennoe znanie Agni-Iogi. Teoriia i praktika. M. : RIPOL klassik.
- Rerikh, N. K. (2010) Shambala: serdtse Azii. M. : Eksmo.
- Rerikh, N. K. (2011) Derzhava sveta. M. : Azbuka.
- Richchi, D. (1998) Entsiklopediia NLO i prishel'tsev. M. : Veche.
- Rudnev, V. P. (1999) Slovar' kul'tury XX veka. M. : Agraf.
- Rendels, D., Khou, P. (1998) Tainy NLO. 50 let zagadochnykh kontak-tov. M. : Veche.
- Savitskii, P. N. (1933) Geograficheskie i geopoliticheskie osnovy evraziistva. Praga.
- Trubetskoi, N. S. (1920) Evropa i chelovechestvo. Sofiia.
- Trubetskoi, N. S. (1925) Nasledie Chingiskhana. Vzgliad na russkuiu istoriiu ne s Zapada, a s Vostoka. Berlin.
- Khainek, A. (2000) NLO: popytka nauchnogo podkhoda [Elektr. resurs] NLO. № 41. URL: <http://anomalija.kulichki.ru/photo/94.htm> (data obrashcheniia: 14.08.2012).
- Khenzel, Ch. (1970) Parapsikhologiiia. M. : Mir.
- Khrenov, N. A. (1998) Mifologiiia dosuga. M. : Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora.
- Eko, U. (2006) Maiatnik Fuko. SPb. : Simpozium.
- Baigent, M., Leigh R., Lincoln H. (1982) The Holy Blood and the Holy Grail. L. : Jonathan Cape.
- Blake, S., Lloyd, S. (2002a) Pendragon. The Definitive Account of the Origins of Arthur. L. : Ebury Press.
- Blake, S., Lloyd, S. (2002b) The Keys to Avalon. L. : Rider/Ebury Press.
- Blum, J. (1994) Rennes-le-Chateau. Wisigothes, cathares, templiers le secret des heretiques. P. : Editions du Rocher.
- Brown, D. (2000) Angels and Demons. N. Y. : Pocket Books.
- Brown, D. (2003) The Da Vinci Code. N. Y. : Doubleday Group.
- Cox, S., Oxbrow, M. (2007) An A to Z of King Arthur and The Holy Grail. Mainstream Publishing.
- Eco, U. (1988) Il pendolo di Foucault. Milano : Bompiani, Rl Libri.
- Gentile, G., Mussolini, B. (1929–1939) La Dottrina del fascismo // Enciclopedia italiana di scienze, lettere ed arti Istituto Giovanni Treccani, Roma.
- Guénon, R. (1921) Introduction générale à l'étude des doctrines hindoues. P. : Guy Tredaniel Editeur.
- Guénon, R. (1927) La crise du monde moderne. P. : Gallimard.
- Guénon, R. (1931) Le symbolisme de la croix. P. : Journal des communautés.
- Lassalle, P. (1999) Le sentier du Graal ou le retour de Perceval. P. : Éditions de Mortagne.
- Hitler, A. (1943) Mein Kampf. Zwei Bände in ungekürzte Ausgabe. München : Zentralverlag der NSDAP, Frz. Eher Nachf., G.m.b.H.
- L'Avènement des loisirs (1850–1960) (2001). Paris : Flammarion.
- Markale, J. (1986) Gisors et l'énigme des Templiers. P. : Pygmalion.
- Markale, J. (1989) L'énigme du Saint Graal: De Rennes-le-Château à Marie-Madeleine. P. : Éditions Pygmalion / Gérard Watelet.
- Rahn, O. W. (1933) Kreuzzug gegen den Gral. Freiburg : Urban Verlag.
- Rahn, O. W. (1937) Luzifers Hofgesind. Leipzig ; Berlin : Schwarzhaupt Verlag.
- Renan, J. E. (1863) Vie de Jésus. P. : Douniol.
- The Jewish Peril : The Protocols of the Learned Elders of Zion. (1920) L. : Eyre & Spottiswoode.
- Yonnet, P. (1999) Travail, loisir, Temps libre et lien social. Paris : Gallimard.